

После того, как прогресс сюжета достиг нужной отметки, карта двери не появилась сразу. Иту и остальным пришлось провести на карточном поле ещё один день.

На четвёртый день, в полдень, голосование за игроков завершилось, и их рейтинг окончательно определился.

Всё это время в кампусе то и дело появлялись призрачные образы Е Ли и Пэй Цзэ. Их можно было увидеть повсюду: на спортивной площадке, в классах, даже в столовой — они шли друг за другом, иногда ненадолго сближаясь для короткого разговора, а затем снова отдаляясь.

Иту, наблюдая за этой картиной с балкона общежития, ощутил лёгкую грусть. Он не знал, были ли эти видения воспоминаниями Е Ли о прошлом или её предсмертными фантазиями. Но в любом случае, так внезапно оборвавшаяся юная жизнь вызвала сожаление.

Однако, когда он увидел проходившую внизу беременную женщину, к этому чувству примешалась странная тревога.

Цзян Ханьюй, проспав до обеда, вышел из комнаты с заспанным видом. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, растрёпанные волосы смягчали обычную отстранённость.

— Ты только проснулся? — с улыбкой спросил Иту. — Не собираешься спать ночью?

Цзян Ханьюй лениво прищурил чайные глаза.

— Не собираюсь.

— Карта двери у неё в животе, — добавил он, кивнув на женщину, которая как раз проходила мимо.

— Ещё не время, — ответил Иту.

Сюжет развивался, и они оба понимали, где в итоге окажется карта двери. Завтра будет пятый день их пребывания на поле, а также седьмой день после смерти Е Ли. Если за сегодня её мать не родит новое, здоровое «тело», то Е Ли сможет воскреснуть. И карта, скорее всего, будет у неё.

— Надеюсь, — беззаботно бросил Цзян Ханьюй и, развернувшись, ушёл обратно в комнату. — Если не родит, придётся действовать самим.

Иту слегка нахмурился.

Да, если мать Е Ли не сможет родить, им придётся вмешаться. Время, отведённое игрокам на этом поле, подходило к концу.

***

С наступлением ночи, едва Иту вышел из душа, как в комнату заглянул Ван Сяолэй. Он с энтузиазмом размахивал колодой игральных карт, зазывая их к себе в общежитие.

Молодой человек на мгновение задумался. Делать всё равно было нечего, так почему бы не сыграть пару партий перед сном? Он посмотрел на Цзян Ханьюя, сидевшего в кресле. Тот, казалось, не проявлял ни малейшего интереса.

— Иди один, я спать.

Ван Сяолэй уставился на него своим единственным глазом.

— Сколько времени-то? Уже спать?

Иту потянул его из комнаты. Собеседник всё никак не мог успокоиться и, не выдержав, тихо спросил:

— Он... это... со здоровьем проблемы, что ли? Днём столько спал и опять сонный?

У Иту перехватило дыхание. Вот это вопрос.

— Не пробовал. В следующий раз спрошу для тебя.

Ван Сяолэй испуганно отмахнулся:

— Не-не, не надо, я его немного побаиваюсь.

Иту усмехнулся:

— А ты, оказывается, знаешь, что такое страх?

Ван Сяолэй смущённо улыбнулся. Глаз, выглядывающий из-под марлевой повязки, хитро блеснул. Иту лишь покачал головой, решив не спорить с дураком.

Но тут парень снова выдал:

— Слушай, не стесняйся. Чем раньше попробуешь, тем раньше узнаешь. А вдруг он и правда «не очень»?

Иту промолчал.

«Какое мне дело до того, «очень» Цзян Ханьюй или «не очень»?!»

Когда он пришёл в комнату Ван Сяолэя, Цюй Бай как раз привёл Ван Пэйци. Они сели вчетвером играть в гуаньдань. После нескольких кругов Ван Сяолэй проигрывал вчистую. Хотя они с Цюй Баем и были парой, сыгранности у них не было никакой. Даже Иту это бросалось в глаза. Дурак есть дурак, и его умение подставлять партнёра было просто феноменальным.

Время приближалось к отбою, и они решили расходиться. Эта ночь прошла, и скоро игроки смогут покинуть это место. Кто знает, когда они встретятся снова, и встретятся ли вообще. В любой момент каждый из них мог погибнуть на очередном карточном поле.

Когда Иту уже подходил к своей комнате, Цюй Бай окликнул его.

— Ши Лин.

Молодой человек обернулся. Собеседник немного помедлил, а затем произнёс:

— Ши Лин, ты ведь ещё не вступил ни в какой отряд? Если нет, я хотел бы пригласить тебя к нам.

Он улыбнулся.

— Всё-таки, мы входим в топ-50 сильнейших. Подумай над моим предложением.

Сердце Иту дрогнуло, но внешне он остался невозмутим.

— Не думаю, что во мне есть что-то, что могло бы вас заинтересовать.

Он был всего лишь новичком, без впечатляющего оружия или высокоуровневых карт. Даже удача ему чаще всего изменяла. А Цюй Бай, будучи членом отряда из топ-50, наверняка видел игроков куда сильнее и опытнее. И если он приглашает такого ничем не примечательного новичка, значит, у него есть скрытый мотив.

Цюй Бай хотел не его, а Цзян Ханьюя. Учитывая те способности, что Пиковый Король уже

продемонстрировал, это была лишь верхушка айсберга. Тот мог бы войти в любой, даже самый сильный отряд. Но Цзян Ханьюй не пошёл бы, потому что он сам был капитаном отряда номер один.

Цюй Бай понимал, что завербовать самого мужчину ему не удастся, поэтому решил зайти через его супруга.

Иту, однако, было интересно, исходило ли это предложение от самого собеседника или от капитана его отряда.

— Ты умён, а этого уже достаточно, — сказал Цюй Бай. — Я не тороплю с ответом. Можешь подумать.

С этими словами он развернулся и ушёл, оставив свои контактные данные. Поразмыслив, Иту всё же велел Джудит их сохранить.

***

На следующее утро, едва рассвело, они уже поднялись на крышу учебного корпуса. До закрытия карточного поля оставалось меньше шести часов. Если Е Ли не будет воскрешена своей матерью, им придётся действовать самим.

Они ждали до девяти с лишним часов, когда дверь на крышу открылась.

За ней стояла знакомая фигура. Это была Е Ли, но на её лице не было родимого пятна, а хромота исчезла. Она стояла перед ними такая, какой всегда мечтала быть — обычной ученицей. Красивое, без изъянов, лицо, хрупкая фигурка — она вызвала необъяснимое желание защитить её.

Она растерянно смотрела на молча стоявших перед ней людей, не в силах понять, что ей делать. Но Иту знал: она пришла сюда, чтобы прыгнуть.

Самоубийцы обречены вечно повторять мгновение своей смерти. Неважно, каким образом она была воскрешена, важно, была ли она человеком или призраком.

— Ши Лин, Ю И, Цюй Бай... что вы здесь делаете? — растерянно спросила она.

Почему их взгляды были такими тяжёлыми, полными какой-то затаённой печали? Е Ли необъяснимо встревожилась, словно забыла что-то очень важное.

— Мы ждём тебя, — тихо вздохнул Иту.

Е Ли непонимающе посмотрела на него.

— Ждёте меня?

В этот момент Цзян Ханьюй протянул ей что-то.

— Возьми.

— Что это? — Е Ли ошеломлённо уставилась на розовый конверт, на мгновение потеряв дар речи.

— Е Ли, это твоё любовное письмо Пэй Цзэ, — мягко произнёс Иту.

Если бы это письмо не украли, последняя капля, переполнившая чашу терпения Е Ли, не упала бы. Но пути назад уже не было. Потому что этот мир был лишь предсмертной иллюзией, последней отчаянной попыткой девочки уцепиться за жизнь.

Она взяла письмо. Не открывая, она просто смотрела на него, и слёзы сами собой хлынули из глаз. Она обернулась и посмотрела вниз. Там, на асфальте, лежало хрупкое тело. Это была она.

Девушка лежала с широко открытыми глазами и лёгкой улыбкой на губах. Она смотрела в чистое, ясное небо, на котором не было ни одной снежинки. Но она так хотела, чтобы пошёл снег и скрыл всё это.

Кровавый цветок под её телом становился всё больше, превращаясь в алую, слепящую глаза лужу.

Стоя на крыше, Е Ли видела, как из здания выбегают ученики и учителя. Они с ужасом и страхом приближались, но не решались подойти ближе. Вскоре вокруг её тела собралась толпа ничего не знающих зевак.

— Значит... я уже умерла.

Е Ли горько усмехнулась. Её голос был таким тихим, что, казалось, ветер унесёт его без следа. И она действительно начала таять в воздухе. Ветер был несильным, но знойным и тревожным. Он уносил её прочь, и на том месте, где она только что стояла, остались лежать белая карта и то самое письмо.

Цзян Ханьюй поднял карту двери, небрежно щёлкнул по ней, и перед ними появился белый портал.

Ван Пэйци и Цзян Чжун ушли первыми. Затем Цюй Бай и Ван Сяолэй попрощались и тоже исчезли в портале.

На крыше остались только Иту и Цзян Ханьюй. Они молча смотрели друг на друга. Никто не начинал разговор, но оба знали, о чём пойдёт речь. Иту всегда чувствовал, что в некоторых вещах у них поразительное взаимопонимание.

Он улыбнулся и заговорил первым:

— Ты пришёл на это карточное поле, чтобы расторгнуть наш супружеский союз, верно?

Цзян Ханьюй слегка нахмурился, но не стал отрицать. Его чайные глаза потемнели.

— Ты во мне не нуждаешься.

Иту понял, что он имел в виду. Их союз был навязан системой, чтобы сбалансировать невероятную силу Пикового Короля, привязав к нему относительно слабого игрока. На самом деле, они не нуждались друг в друге.

— Да, — Иту легко улыбнулся. — Я согласен на твоё условие.

Он с самого начала прекрасно понимал, зачем Цзян Ханьюй пришёл сюда. Поэтому, когда тот предложил ему выбор — кого убить, — он выдвинул встречное условие. Иту не любил быть в долгу, особенно перед человеком, которому, скорее всего, никогда не сможет отплатить.

Цзян Ханьюй тоже улыбнулся. Он сделал несколько шагов вперёд, приблизившись почти вплотную. Иту нахмурился и хотел было отступить, но горячая ладонь мужчины легла ему на затылок.

Юноша вздрогнул и, резко подняв голову, встретился с усмевающимся взглядом чайных глаз.

— А ты ещё бессердечнее, чем я думал. Уже готов попрощаться?

Прежде чем Иту успел среагировать, мужчина отпустил его, но вместо этого невозмутимо взъерошил его мягкие волосы.

[Предупреждение: вы нарушили табу вашего предмета «Одежда из человеческой кожи». Предмет утратил свои функции!]

На лице Иту промелькнуло изумление, которое тут же сменилось гневом. Но он не успел ничего сказать. Мужчина уже шагнул в портал.

— До встречи, сокровище.

Иту промолчал.

«Хочется выругаться. Что делать?»

***

После ухода Цзян Ханьюя на крыше остался только он. Иту тоже собирался уходить, но до закрытия поля оставалось ещё два-три часа, и его взгляд случайно упал на письмо, одиноко лежавшее на полу.

Подумав, он поднял его и спустился вниз. На земле уже не было и следа тела Е Ли, всё было чисто, словно никакой трагедии и не происходило.

Как и в иллюзорном мире Е Ли, в реальном мире с момента её смерти тоже прошло семь дней. Иту слышал доносившиеся из классов голоса учителей и, повинувшись какому-то порыву, поднялся наверх. Вскоре прозвенел звонок с урока. Ученики высыпали в коридор и с любопытством разглядывали незнакомца, который явно учился не здесь.

Среди любопытных взглядов Иту подошёл к классу Е Ли. Высокий, стройный и симпатичный парень смело подошёл к нему.

— Красавчик, ты кого-то ищешь?

— Я ищу Пэй Цзэ, — ответил Иту. — Он в классе?

Парень усмехнулся.

— Не вовремя ты пришёл. Пэй Цзэ давно уехал учиться за границу и уже не вернётся.

Услышав это, Иту замер.

— Почему он уехал? Из-за...

«Из-за смерти Е Ли? Это плохо на нём отразилось?»

Парень на мгновение замялся, но всё же ответил:

— Ну да. В нашем классе девушка, которая была в него влюблена, с крыши спрыгнула. Говорят,

его родители посчитали, что это дурно влияет на репутацию, и отправили его за границу. У Пэй Цзэ родители богатые, он и так собирался уезжать, просто уехал немного раньше.

Иту понимающе кивнул. На душе стало как-то пусто.

— Кстати, ты друг Пэй Цзэ? Из какого класса? Что-то я тебя раньше не видел, — с любопытством спросил парень, разглядывая Иту.

— Я из художественного класса, — не моргнув глазом, соврал Иту. — Неудивительно, что ты меня не видел. Я друг Е Ли. Пришёл передать это Пэй Цзэ от её имени.

Парень удивлённо посмотрел на него.

— У Е Ли был такой друг, как ты? Что-то я не слышал. Ты такой красивый, в художественном классе я бы тебя точно заметил, — пробормотал он себе под нос.

Иту проигнорировал его бормотание.

— Где место Пэй Цзэ? Можешь показать?

— А, да, конечно, — опомнился парень и провёл Иту в класс. — Это... ещё одно любовное письмо? — неуверенно спросил он, глядя на конверт в руках Иту.

Письмо было то же самое, но парень не мог этого знать. Ведь то, первое, было разорвано на глазах у всего класса. Кроме Чжэн Сюсю и классной руководительницы, никто толком и не видел, как оно выглядело.

Место Пэй Цзэ было у окна. Все вещи были убраны, парта сияла чистотой. Иту помедлил, но всё же положил так и не дошедшее до адресата письмо на стол.

Он уже собирался уходить, когда на конверте внезапно появилась строчка светящихся букв. Иту замер и, наклонившись, прочитал запоздалый ответ Пэй Цзэ:

[Спасибо, что ты когда-то любила меня.]

Такая простая и деликатная фраза, за которую девушка заплатила целой жизнью.

[Поздравляем! Вы получили предмет данного карточного поля — «Любовное письмо Е Ли»!]

Когда на панели управления игрой выскочило это уведомление, Иту на мгновение опешил.

Так вот как здесь можно было получить предмет! Неожиданно. Молодой человек усмехнулся. Карточные поля масти Треф и впрямь были интересными.

Иту ещё немного побродил по школе, встретил несколько знакомых лиц, даже учителей, теперь выглядевших совершенно нормально. Он узнал, что на третий день после смерти Е Ли Пэй Цзэ уехал за границу. Её мать, Цю И, тоже уехала вместе с биологическим отцом Е Ли.

Иллюзия Е Ли так и осталась иллюзией. Все продолжали жить дальше. Никто не остановился из-за смерти маленькой, слабой девочки. Возможно, через много лет о Е Ли окончательно забудут. А игроки, оставшиеся в её мире фантазий, остались там навсегда.

В тот миг, когда Иту шагнул в белый портал, его накрыла волна головокружения. А в следующую секунду он оказался в своей спальне, из которой ушёл несколько дней назад.

Нежный голос Джудит раздался у самого уха:

[Поздравляю, хозяин, с прохождением карточного поля Треф-4 «Тихая гавань». Вы заняли первое место в рейтинге игроков и получаете право на сохранение карты «Трефы-4 — Тихая гавань»!]

[За участие в голосовании вы получили 1598 рекомендательных билетов. Награда в очках зачислена в ваш почтовый ящик!]

Иту открыл рейтинг игроков этого поля и, как и ожидал, увидел под всеми именами имя Цзи Хань.

[Общее количество Мастеров Карточного поля, посетивших зону просмотра: 4521]

[Общее количество отданных рекомендательных билетов: 3275]

[Первое место: Ю И, Ши Лин (1598 голосов)]

[Третье место: Цюй Бай, Ван Сяолэй (890 голосов)]

[Пятое место: Цзян Чжун (421 голос)]

[Шестое место: Ван Пэйци (366 голосов)]

[Седьмое место: Цзи Хань (данные отсутствуют!)]

Цзи Хань была связана с ним симбиозом. Раз Иту выжил, значит, и она будет воскрешена.

Поскольку она умерла на карточном поле, её счётчик рекомендательных билетов был обнулён. Но даже так, она получит сорок процентов от всех заработанных им очков. А судя по всему, сумма будет немаленькая.

[Итоги голосования:]

[Первое место: 1598 (каждый проголосовавший игрок получит 110 очков JR, без ограничений)]

[Второе место: 890 (каждый проголосовавший игрок получит 90 очков JR, без ограничений)]

[Третье место: 421 (каждый проголосовавший игрок получит 70 очков JR, без ограничений)]

[Четвёртое место: 366 (каждый проголосовавший игрок получит 50 очков JR, без ограничений)]

[Пятое место: данные ошибочны!]

[Поздравляем игрока! Вы заняли первое место в рейтинге. Пожалуйста, получите вашу награду!]

[Базовые очки JR за прохождение поля: 6857 (48000/7)]

[Бонусные очки JR: 175780 (всего наградных очков за рекомендательные билеты)]

[Всего получено очков JR: 182637 (базовые очки + бонусные очки)]

Глядя на то, как пятизначная сумма очков JR на его счету превратилась в шестизначную, Иту почувствовал приятное облегчение.

<http://bllate.org/book/15886/1435340>